

родах Поволжья) / Л. Т. Яблонский // Антропология античного и средневекового населения Восточной Европы. – М.: Наука, 1987. – С. 142–236.

16. Яблонский, Л. Т. К палеоантропологии средневекового населения Поволжья / Л. Т. Яблонский // Степи Европы в эпоху средневековья. – Донецк: ДонГУ, 2008. – Т. 6. – С. 269–286.

S. G. KOMAROV

HISTORY OF ANTHROPOLOGICAL STUDY POPULATION STEPPES OF EASTERN EUROPE STRONG AND LATE MIDDLE AGES

*Department of Anthropology, Institute of Ethnology and Anthropology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

The problems of physical anthropology of the medieval population of Eastern Europe steppes are still far from being solved. In the case of pre-Mongolian and Golden Horde population it is mostly due to the lack of sources.

However, on the basis of the available data we can presume that the significant part of pre-Mongolian population could be characterized as Caucasian. The Golden Horde population was of the mixed Caucasian-Mongoloid type, while Caucasian component being dominant among the city dwellers, and Mongoloid – among nomads. The anthropological type of the Nogais of Late Middle Ages also combines Caucasian and Mongoloid features.

Поступила 6 октября 2011 г.

УДК 39(476)(091)«15/17»

С. А. ЗАХАРКЕВИЧ

САМОУПРАВЛЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ БЕЛАРУСИ В XVI–XVIII вв. КАК ФАКТОР ИХ КУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ

*Кафедра этнологии, музеологии и истории искусств,
Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь*

Дается анализ роли самоуправления этнических меньшинств Беларуси в XVI–XVIII вв. как эндогенного фактора их культурной адаптации. Наличие развитых систем самоуправления позволяло этническим меньшинствам стабильно поддерживать своеобразие собственной культуры и создавать барьеры ассимиляционным процессам. Наиболее эффективно это удалось евреям,

русским старообрядцам, татарам и цыганам. Шотландская общность не сумела успешно легализовать свое самоуправление, что оказало влияние на скорость размыwania их культурных моделей и растворение в этническом окружении.

Ключевые слова: этнические меньшинства Беларуси, системы самоуправления, культурная адаптация.

Этнические меньшинства появились на территории Беларуси более шестиста лет назад. Великое княжество Литовское (далее ВКЛ) и Речь Посполитая (далее РП), в состав которых входили белорусские земли в описываемый в статье хронологический период, имели сложную этническую структуру. На их территории проживали крупные этносы белорусов, литовцев, поляков и украинцев, а также этнические меньшинства. Одни меньшинства (армяне, бортяки, голландцы, евреи (ашкеназской и сефардийской традиции), итальянцы, караимы, немцы (часто общее название для выходцев из государств Балтийского региона, Пруссии, множества центральноевропейских государств), русские старообрядцы, татары, цыгане и шотландцы) имели мигрантское происхождение. Другие (гуцулы, лемки, русины и др.) были коренным населением. Этническая неоднородность ВКЛ и РП во многом была обусловлена поликонфессиональностью и религиозными отличиями населения [13, с. 72]. На территории ВКЛ и РП проживали христиане католического, православного (в том числе старообрядцы), нескольких униатских (православная церковь в Бресте и православная армянская во Львове) и нескольких протестантских направлений. Кроме этого жили представители ислама (суннитского с элементами суфизма), ортодоксального иудаизма и хасидизма, караимы. В Вильно в 1655 г. было 23 костела, 10 униатских церквей, 2 православные церкви, лютеранский и кальвинский сборы, синагога и мечеть. Рядом в Троках была караимская кенеса. В XVII в. в РП ходила поговорка о том, что нигде на свете не поклоняются Богу такими разными способами, как в Вильно [11, с. 15]. При этом необходимо отметить тот факт, что, несмотря на закрепившийся в историографии стереотип о доминировании католицизма в РП, реально можно говорить об этом лишь по отношению к политиче-

ской сфере. В целом по всей территории РП католики составляли не более 40% от всего населения, а на отдельных территориях (Восточная Беларусь, Волынь, Карпаты) доминировало православие или униатство. В 1595 г. во время диспута между православным и католическим духовенством об унии было отмечено, что «права татар и неверных евреев, которые мало знают Бога, а также армян и других в государстве его королевской милости, нашего пана ненарушаются и защищаются, тем сильнее должны защищаться права православных» [9, с. 108]. Впечатленный этнической мозаикой РП в 1663–1665 гг. хорватский панславист Ю. Крыжанич написал в своем труде «Политика»:

Polonia
Est nova Babilonia:
Ciganorum, Germanorum,
Armenorum et Scotorum colonia.
Paradisus Hebraeorum... [10, с. 267].

Атрибутивной чертой этнических меньшинств является необходимость адаптации к новым географическим, политическим, экономическим, социальным и культурным условиям. Этнические меньшинства расселились на белорусских землях более шестиста лет назад. Несмотря на длительный период существования в иноэтническом окружении, евреи, татары, цыгане и русские старообрядцы сумели сохранить собственную культуру (в разной степени). Другие этнические меньшинства (шотландцы и бортяки) исчезли как этнические группы с самобытной культурой и слились с этническим большинством.

Процесс культурной адаптации являлся различным по форме и содержанию у разных этнических меньшинств на белорусских землях в XIV–XVIII вв. Русские старообрядцы и евреи сохранили наиболее аутентичную культуру (язык, религия, комплекс пищи и одежды, занятия и социальная организация). Татары утратили родной язык, трансформировали религиозные представления, но сохранили социально-экономическое и религиозное своеобразие. Цыгане легко меняли веру, однако использовали собственный язык и социально-экономические модели.

Были случаи внешнего физического влияния на процессы культурной адаптации. В 1564 г. на правом берегу р. Буг, в Брестском повете были основаны две голландские колонии – Нейдорф и Нейбров. «Голендры» (так называли голландцев в документах описываемой эпохи) были лютеранами, построили лютеранскую кирху, заключали договоры с магнатами Лещинскими и Радзивиллами. Однако в середине XVII в. во время восстания Б. Хмельницкого, казаки уничтожили эти общины за отказ перейти в православие [6]. Впоследствии голландская община возродилась, однако под влиянием миграции немецкоязычного населения из Центральной Европы стала устойчиво ассоциироваться с немцами [8].

В таких условиях актуальным представляется анализ пути, по которому пошло развитие этнической общности в условиях выбора одной из нескольких доступных возможностей в культурном пространстве ВКЛ и РП (стратегий культурной адаптации). Выбор и реализация таких стратегий этнических меньшинств Беларуси в XIV–XVIII вв. зависели от множества внешних и внутренних факторов, неодинаковых как по своему влиянию на этот процесс, так и по своей роли в культурной адаптации конкретных этнических групп.

К экзогенным факторам процесса культурного приспособления можно отнести правовой статус этнических меньшинств в ВКЛ и РП, государственную политику по отношению к ним политических элит ВКЛ и РП, а также политические, религиозные и социально-экономические традиции на белорусских землях ВКЛ и РП (включая, с одной стороны, религиозную толерантность, а с другой, католическую контрреформацию, доминирование христианства, отсутствие развитой экономической структуры, слабую урбанизацию и т. д.).

К эндогенным факторам культурной адаптации этнических меньшинств можно отнести уровень технологического развития группы (от высокоурбанистических евреев до цыган-кочевников и татар-огородников), языковую ситуацию (от использования профанного идиша и сакрального иврита евреями до перехода татар и шотландцев в течение одного-двух поколений на бело-

русский и польский языки), религиозные традиции (учитывая мощный христианский характер ВКЛ и РП, удивительная толерантность к иудаизму, исламу, караимизму), системы ретрансляции знаний, способные аккумулировать и стабильно воспроизводить необходимый набор традиционных картин мира, и др.

В отечественной историографии традиционно основное внимание уделялось лишь некоторым экзогенным факторам культурной адаптации этнических меньшинств Беларуси – правовому статусу и государственной политике по отношению к ним. До сих пор не освещена корреляция выбора стратегий адаптаций этническими общностями Беларуси в XIV–XVIII вв. к существовавшим социально-политическим, религиозным и экономическим традициям, доминировавшим в ВКЛ и РП. Хотя существует достаточно давняя традиция в белорусской историографии априорного заявления о толерантности белорусов, успешно применяемая до настоящего времени [5].

Внутренние факторы культурной адаптации этнических меньшинств Беларуси в белорусской историографии изучены недостаточно. Как правило, в большинстве работ, посвященных этническим меньшинствам Беларуси в XIV–XVIII вв., лишь констатируется значительная роль языка, религии и других факторов.

Цель данной статьи заключается в анализе одного из наиболее важных факторов для поддержания внутригрупповой солидарности и сохранения культурного своеобразия этнической группы – самоуправления.

Власти ВКЛ и РП традиционно соглашались на самоуправление этнических меньшинств с целью создания более простой системы налогообложения и контроля над представителями этих общностей. Такие шаги политических элит основывались на средневековых представлениях о корпоративности и сословности общества.

Евреи – мигранты из Центральной Европы перенесли в ВКЛ и РП уникальную многоуровневую выборную систему самоуправления – кагал.

Вся территория ВКЛ и РП была разделена на самоуправляющиеся территории – кагалы, состоящие из небольших городских

и местечковых общин – прикагалков. Каждый еврей был приписан к конкретной общине. Высшим уровнем самоуправления евреев был еврейский сейм – Ваад – съезд раввинов и кагалных представителей. Коронный (Польский) Ваад действовал с 1580 по 1764 г. [2, с. 28]. В 1623 г. был создан Литовский Ваад – съезд представителей белорусских кагалов и общин. На протяжении 138 лет его деятельности состоялось 33 сессии [4, с. 280]. Расцвет развития кагальной системы пришелся на рубеж XVI–XVII вв.

Еврейская система самоуправления включала старшины – «роши» и «тувы» («рашим» и «тувим»), управлявшие делами общины. Каждый месяц среди старшин выбирали конкретного руководителя – «парнаса» или «паранс-га-ходеш» (парнас на месяц). Значительное влияние в кагале имели «даяны» (судьи) и «габаи» (попечители и старосты различных братств и учреждений). Высшим должностным лицом кагала и его духовным главой являлся раввин. Он назначался на шесть лет и мог продлить договор еще на четыре года. В крупных общинах высоким статусом в кагале обладал ректор иешивы (еврейский аналог университета). Многочисленные кагальные чиновники в документах ВКЛ и РП назывались «школьниками» [1, с. 97–98].

У татар традиционной системой самоуправления был джамиат, который включал в себя несколько приходов, объединявших определенное количество татарских селений [15, с. 137–138]. В XV–XVIII вв. джамиат играл важную роль в жизни татар ВКЛ и РП. Члены прихода периодически собирались на общие собрания или съезды. Джамиату, прежде всего, принадлежала прерогатива избрания имамов и мулл. Он также выдавал различные аттестации и свидетельства, подтверждения шляхетских привилегий. Руководителем джамиата выступал мулла, который был полномочным представителем данного прихода перед городскими и земскими властями.

У русских старообрядцев существовала религиозная община. Однако документальные свидетельства описываемого периода отсутствуют.

В привилее 1501 г. великого князя Александра (первый известный документ о цыганах в ВКЛ) фиксируется наличие со-

циальной организации и стремление к легализации самоуправления: «...Бил нам (великому князю) челом, старший войт Василь и его цыгане и просили нас, господина, чтоб мы их просьбу и челобитную удовлетворили и чтоб того войта утвердили. Для чего мы этим листом нашим означенного Василя, войта цыганского, утвердив и установив, даем ему силу и права судить цыган и разбирать всякие споры между ними. Войт Василь и его цыгане во всех землях наших ВКЛ и в его волостях должны иметь полную свободу согласно давним правам, обычаям к давним княжеским листам» [12, с. 456]. Этот документ дает право говорить, что в начале XVI в. у цыган ВКЛ существовало самоуправление, известное властям государства. К тому же в тексте упоминается о каких-то древних правах на свободное перемещение цыган по территории страны. Такие отношения говорят о том, что цыгане уже имели подобные грамоты, которые в 1501 г. считались «давними листами», «давними правами», «обычаями».

Шотландцы пытались создать систему самоуправления, однако власти не легитимировали ее и впоследствии подавили силой. В Польском королевстве шотландцы появились в середине XVI в. Впервые шотландские купцы фигурируют в списках мецкан в 1531 г. в Гданьске. В 1561 г. они документально зафиксированы в Крулевце, в 1585 г. – в Познани, в 1596 г. – в Кракове. В начале XVII в. они появились в Люблине [13]. В 20-х годах XVII в. шотландские фамилии стали встречаться в документах Пинска. По мнению польского историка А. Вейнерта, в 1617 г. князь Богуслав Радзивилл основал многочисленную шотландскую общину в Слуцке. Она отличалась торговой активностью настолько, что получила известность по всей РП и даже в Московском государстве и немецких княжествах [14, № 23]. Уже в 1603 г. власти РП обнаружили существование неразрешенной организации самоуправления. По указу короля Жигимонта III было проведено расследование, которое показало существование мощной неофициальной организации, которая регистрировала всех вновь прибывших «шотов» (так называли шотландцев в документах описываемого периода в ВКЛ и РП), собирала налоги со всех членов организации, регистрировала все торговые

сделки, организовала судебную систему, братство торговцев, создала региональные отделения. В основных чертах система самоуправления шотов сильно напоминала еврейский кагал [7, с. 131–132]. Однако в силу неофициального и самовольного характера самоуправления оно было запрещено властями РП, а центральные руководители «шотландского братства» были казнены.

Тем не менее полностью уничтожить шотландское самоуправление властям РП не удалось. В Люблине до 1732 г. существовало протестантское шотландское братство. Его деятельность ярко проиллюстрирована в инвентаре, известном как «Зеленая книга» (велась с 1680 по 1732 г.) [16].

При сравнительном анализе степени сохранения самобытности культуры с уровнем развития самоуправления этнических меньшинств ВКЛ и РП можно отметить, что этнические общности, сумевшие создать более сложные в организационном и функциональном отношении системы самоуправления, добились стабильного поддержания собственных культурных моделей. Этому также способствовали традиционные практики ретрансляции знаний. Прежде всего, это формальное образование в виде специально созданной совокупности мероприятий, направленных на формирование у человека конкретных качеств, навыков, умений и знаний. Существование такого образования свидетельствует об определенном уровне развития этнической группы. Лишь наличие письменности, оригинальной литературной традиции и комплекса социальных норм позволяет сформировать специальную систему обучения детей и подростков.

На территории Беларуси в XIV–XVIII вв. проживало значительное количество этнических меньшинств, однако не все из них смогли создать и поддерживать стабильное существование такой системы образования. Источники свидетельствуют о ее наличии у евреев, старообрядцев и татар [3].

Шотландцы не сумели легализовать свое самоуправление, выстроить эффективную систему ретрансляции собственных культурных моделей через образование. Это привело к утрате стабильного поддержания собственной культурной самобытности и ассимиляции. Очень наглядно это процесс отражен в до-

кументах инвентаря люблинского шотландского братства. С момента начала инвентаря в 1680 г. записи велись на английском, с 1686 по 1688 г. в английском тексте широко встречаются польские слова, а с 1692 г. записи велись уже только по-польски [16]. Первоначально по тексту все имена и фамилии фиксировались по-английски (например, Чарльз Гэлбрейт/Charles Galbraith), но уже со страницы 50 появляется полонизация (Чарльз/Charles становится Карлом/Karol). На странице 54 уже все фамилии и имена полонизированы. Так, пани Фарчер/Farcher становится Фарчерова/Farcherowa, а на странице 56 пани Дэвидсон/Davidson названа Дэвисоной/Dewisonowej. Это свидетельствует о настолько быстрых ассимиляционных процессах в среде шотландцев люблинского братства, что даже во внутреннем делопроизводстве шоты перешли на польский язык. Показательно также то, что полонизация происходила на фоне усиления борьбы с протестантизмом. Шоты не мигрировали в поисках лучших условий для отправления культа, а глубже внедрялись в существующий социум и культуру [16, с. 128].

Таким образом, можно говорить о значительном влиянии систем самоуправления этнических меньшинств белорусских земель ВКЛ и РП в XVI–XVIII вв. на условия и характер процесса культурной адаптации этих групп к инокультурному пространству. Чем более развитым было самоуправление, чем выше была степень контроля над деятельностью общины, тем более прочно выстраивались барьеры на пути процессов культурного размытия и растворения в этническом окружении.

Литература

1. Бацяеў, В. Ф. Абшчыннае самакіраванне яўрэяў на Беларусі ў к. XVI – першай палове XIX ст. / В. Ф. Бацяеў // Весці НАН Беларусі. – Сер. гуманіт. навук. – 1998. – № 2. – С. 96–102.
2. Дубнов, С. М. Исторические сообщения. Подготовительные работы для истории русских евреев. Областные кагалные сеймы в воеводстве Волынском и в Белоруссии (1666–1764) / С. М. Дубнов // Восход. – 1894. – № 3. – С. 25–44.
3. Захаркевич, С. А. Традиционная система образования этнических меньшинств на территории Беларуси в XIV–XVIII вв. / С. А. Захаркевич // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып. 5 / редкол.: А. П. Сальков, О. А. Яновский (отв. редакторы) [и др.]. – Минск: БГУ, 2010. – С. 120–124.

4. *Захаркевич, С. А.* «Пинкос Литовского Ваада» как источник по истории и культуре евреев Беларуси в XVII–XVIII вв. / С. А. Захаркевич // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 5 / рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск: БДУ, 2010. – С. 278–286.

5. *Морунов, А. А.* Межконфессиональные отношения в Беларуси XIV – начала XXI в. (На примере православной и католической церквей): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07 / А. А. Морунов; ГНУ «ИИЭФ им. К. Крапивы НАН Беларуси». – Минск, 2011. – 23 с.

6. *Розенблат, Е. С.* К истории голландских поселений на Брестчине / Е. С. Розенблат, Р. Войгитако // <http://www.neubrow.domachevo.com/historu-golendry-ru.htm>. Дата доступа 28.03.2012.

7. *Росман, М.* Экономическая и социальная деятельность польского еврейства / М. Росман // Главы из истории и культуры евреев Восточной Европы: В 6 ч. Ч. 3. – Тель-Авив: Открытый университет Израиля, 1995. – С. 3–168.

8. *Тугай, В.* Немецкий этнос в Беларуси в XIV в. – 40-х гг. XX в. / В. Тугай // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2004. – № 1. – С. 4–10.

9. *Konopacki, A.* Życie religijne Tatarów na ziemiach Wielkiego Księstwa Litewskiego w XVI–XIX wieku / A. Konopacki. – Warszawa: WUW, 2010. – 253 s.

10. *Kot, S.* Polska rajem dla Żydów, piekłem dla chłopów, niebem dla szlachty / S. Kot // Kultura i nauka. – Warszawa: Wyd. Kasy im. Mianowskiego, 1957. – S. 257–282.

11. *Niemczykowa, A.* Moje Wilno / A. Niemczykowa // Europa nie prowincjonalna / pod red. K. Jasiewicz. – Londyn; Warszawa, 1999. – 96 s.

12. *Prochaska, A.* Przwileje dla cygańskiej starszyny w Polsce / A. Prochaska // Kwartalnik Historyczny. – 1900. – R. XIV. – S. 453–457.

13. *Rok, B.* Mniejszości narodowe i religijne w Rzeczypospolitej w czasach saskich. Sten badań i postulaty badawcze / B. Rok // Między Barokiem a Oświeceniem. Nowe spojrzenie na czasy saskie / pod red. K. Stasiewicza i S. Achremczyka. – Olsztyn: Ośrodek badań naukowych im. W. Kętrzyńskiego, 1996. – S. 71–84.

14. *Wejnert, A.* Prawa i swobody Szcotów w Polsce do końca XVIII w. / A. Wejnert // Gazeta Polska. – 1877. – № 20–30.

15. *Zakrewski, A.* Osadnictwo tatarskie w Wielkim Księstwie Litewskim – aspekty wyznaniowe / A. Zakrewski // Acta Baltico-Slavica. – 1989. – T. XX. – S. 139–153.

16. *Zielona księga.* – BUW. – Odz. rękopisów. – Sygn. 599 (17).

S. A. ZAKHARKEVICH

**GOVERNMENT OF ETHNIC MINORITIES
IN BELARUS XVI–XVIII CENTURIES
AS A FACTOR IN THEIR CULTURAL ADAPTATION**

*Department of Ethnology, Museology and History of Arts,
Belarusian State University, Minsk, Belarus*

The article analyzes the role of government ethnic minority in Belarus in XVI–XVIII centuries as an endogenous factor of cultural adaptation. Having developed

systems of government allowed ethnic minorities to maintain a stable identity their own culture and to create barriers to assimilation processes. The most effective it was to the Jews, Russian Old Believers, Tartars and Gypsies. The Scottish community was unable to successfully legalize their government, which had an impact on the rate of erosion of their cultural patterns and dissolution of the ethnic neighborhood.

Поступила 30 марта 2012 г.

УДК 572

О. В. МАРФИНА

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ – ВАЖНЫЙ ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ О ФОРМИРОВАНИИ БИОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОПУЛЯЦИЙ ЧЕЛОВЕКА

*Отдел антропологии и экологии, Институт истории НАН Беларуси,
Минск, Беларусь*

По материалам переписей населения в Республике Беларусь проанализирована динамика демографических показателей, имеющих существенное значение для антропологических исследований: изменения общей численности населения, численности населения по возрастам, соотношение полов, показатели рождаемости и смертности, брачности и разводимости, интенсивность миграций. Демографические события в республике, затрагивающие многие стороны биологической изменчивости человека за последние 10 лет, характеризуются некоторыми отрицательными тенденциями.

Ключевые слова: переписи населения, динамика демографических показателей, население Республики Беларусь.

Введение

Материалы по демографии являются важной составляющей антропологических исследований, используются в программах комплексного изучения человека на индивидуальном и популяционном уровнях. Динамика населения непосредственно затрагивает многие стороны биологической изменчивости человека, поэтому для антропологических исследований существенное